

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

судей Конституционного суда

Гунарса Кусиньша и Яниса Нейманиса

по делу № 2019-08-01

«О соответствии части второй статьи 17 и статьи 19 Регламента Сазьмы второму предложению статьи 92 и первому предложению статьи 101 Конституции Латвийской Республики»

Рига, 6 января 2020 года

1. Конституционный суд решением от 23 декабря 2019 года по делу № 2019-08-01 «О соответствии части второй статьи 17 и статьи 19 Регламента Сазьмы второму предложению статьи 92 и первому предложению статьи 101 Конституции Латвийской Республики» среди прочего признал первое предложение части второй статьи 17 и первое предложение статьи 19 Регламента Сазьмы не соответствующими статье 5, второму предложению статьи 92 и первому предложению статьи 101 Конституции Латвийской Республики и в отношении Юриса Юрашса недействительными с 31 января 2019 года.

2. Первое предложение части второй статьи 17 и первое предложение статьи 19 Регламента Сазьмы (далее – оспариваемые нормы) предусматривают, что в случае, если Сазьма согласна на начало

уголовного преследования в отношении члена Сазймы, соответствующий член Сазймы утрачивает следующие права:

- 1) право участвовать в заседаниях Сазймы и ее комиссий, а также других органов, членом которых Сазйма его избрала или утвердила, до прекращения уголовного преследования или до момента вступления в силу обвинительного приговора суда;
- 2) право на компенсацию транспортных издержек, аренды жилого помещения (гостиницы) и командировочных расходов;
- 3) право на получение месячной заработной платы в полном размере.

3. Конституционный суд уже в пункте 5.3 решения от 23 февраля 2006 года по делу № 2005-22-01 указал, что презумпция невиновности сама по себе не запрещает наложить на лицо временные ограничения, связанные с его репутацией, в той мере, в какой такие ограничения допускаются другими нормами Конституции.

Поскольку Конституционный суд верно признал, что оспариваемые нормы не соответствуют статьям 5 и 101 Конституции, так как чрезмерно вторгаются в право свободного представительского мандата депутата, он уже по этой же самой причине имел основание признать, что установленные в оспариваемых нормах ограничения не соответствуют также и презумпции невиновности.

4. Однако Конституционный суд признал оспариваемые нормы не соответствующими второму предложению статьи 92 Конституции, поскольку: 1) они наказывают депутата Сазймы за преступное деяние, в связи с которым он выдан для уголовного преследования, и 2) компенсации в случае отстранения являются недостаточными (см.

пункт 20 решения). С этими выводами Конституционного суда мы не согласны.

5. Оспариваемые нормы предусматривают правовые последствия в дополнение к тем, что вытекают из других правовых норм, регулирующих выдачу депутата Сазймы для уголовного преследования. Поэтому Конституционный суд поступил правильно, проанализировав соответствие всего правового регулирования принципу презумпции невиновности и признав, что нормы, в соответствии с которыми депутат Сазймы выдается для уголовного преследования, а также процедура выдачи не содержат конкретных высказываний о вине соответствующего депутата Сазймы в совершении преступного деяния, депутат не должен оправдываться за запрос на выдачу и не должен доказывать свою невиновность. Сазйма не действует так, будто выдаваемого для уголовного преследования депутата следует винить в совершении преступного деяния, пока его виновность не доказана в суде.

6. Ни нормы, регулирующие выдачу депутата для уголовного преследования, ни оспариваемые нормы и конкретное решение Сазймы не утверждают, что выдаваемый для уголовного преследования депутат совершил какое-либо противоправное действие, и не содержат никаких указаний на оценку действий депутата или вину депутата в связи с уголовным процессом, для которого его призывают выдать. Оспариваемые нормы предусматривают единственно обязательные правовые последствия, которые автоматически возникают в случае, если Сазйма принимает решение выдать депутата для уголовного преследования.

7. Ни текст оспариваемых норм, ни история их становления, их системная связь с другими правовыми нормами и цель не свидетельствуют о том, что эти нормы по своему характеру являются

карательными. Цель отстранения состоит исключительно в том, чтобы предотвратить усматриваемую Сазьмой угрозу ее внутреннему распорядку и публичным интересам путем осмотрительного обращения в отношении участия выданного для уголовного преследования депутата в заседаниях Сазьмы и его влияния на работу законодателя. Предусмотренные в оспариваемых нормах правовые последствия носят ограничительный, но временный характер, то есть, установленные в этих нормах ограничения пребывают в силе только в течение определенного времени – до момента вступления в силу постановления, завершающего уголовное преследование.

8. Конституционный суд признал, что оспариваемые нормы не соответствуют презумпции невиновности, поскольку также отсутствуют достаточные компенсирующие меры. Мы не можем согласиться с этим выводом, так как в праве предусмотрены компенсирующие меры на случай, когда уголовное дело прекращено и вина депутата не констатирована, или же депутат оправдан. Третье предложение статьи 19 Регламента Сазьмы предусматривает полную компенсацию удержанных сумм, а дополнительно также и Закон о возмещении ущерба, причиненного в уголовном процессе и в производстве по делам об административных правонарушениях, предусматривает компенсирующие меры, среди прочего в случае, когда прежнее положение не подлежит восстановлению. Наконец, также и статья 92 Конституции предусматривает компенсирующую меру в случае чрезмерно длительного судопроизводственного процесса.

Судья

Г. Кусиньш

Судья

Я. Нейманис